

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ РАВНОЦЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Дятчик М. И., Белорусский государственный университет

Многие лингвисты считают воспроизведение коммуникативного эффекта главным условием любого «правильного» перевода. Но это означает, что на первом плане в процессе перевода находится не столько оригинал, сколько реципиент перевода. Поскольку реакция получателей сообщения зависит в значительной степени от характера, знаний и предыдущего опыта самих получателей, переводы одного и того же оригинала, предназначенные для разных типов реципиентов, естественно, должны быть разными. Ориентация переводчика на оригинал, а также на определенный тип получателей и есть «динамическая эквивалентность», или «прагматическая адаптация» при переводе. Коммуникативный эффект воздействия оригинала на получателей сообщения может быть иным в отличие от перевода, предназначенного для другой социальной, профессиональной или возрастной категории получателей. Деятельность переводчика имеет посреднический характер; ее значимость определяется тем, в какой степени она обеспечивает возможность общения между коммуникантами, пользующимися разными языковыми системами. Поэтому характер и результат действий переводчика определяется не его личными намерениями, а условиями и задачами межъязыковой коммуникации. Конечно, возможность выполнить поставленную цель зависит от таланта и уровня профессиональной подготовки переводчика, то эта цель и способы ее достижения задаются факторами, внешними по отношению к переводчику. Вторичность деятельности переводчика означает, что он действует не для самовыражения, а выполняет социальный заказ либо самих участников межъязыкового общения, либо иных лиц, заинтересованных в том, чтобы коммуникация состоялась. Известно, что участники любого акта речевого общения не идентичны в лингвистическом плане. Каждый из них в разной степени владеет языком, на котором осуществляется общение. У каждого имеется свой запас слов, в разной степени развитые навыки говорения и понимания, разный языковой, литературный, культурный и жизненный опыт. Каждый обладает индивидуальными психологическими особенностями памяти, внимания, темперамента, интуиции и т. п. У каждого свои ассоциации, предпочтения, реакции, связанные с определенными формами и их значениями. В результате подобных различий два человека никогда не создают или не воспринимают речевое произведение абсолютно одинаково, и в акте речи то, что говорит один, не полностью идентично тому, что понимает другой. Высказывание и содержащееся в нем сообщение как бы существуют в двух видах: текст для говорящего и текст для слушающего. Несколько иной характер имеет коммуникативная равноценность текстов, обнаруживаемых в процессе межъязыковой коммуникации. Создаваемый переводчиком текст

отождествляется коммуникантами с текстом оригинала. Участники общения игнорируют возможные, реально существующие различия между двумя текстами. Они обращаются с переводом так, как будто он и есть оригинал (печатают его под именем автора оригинала, цитируют, оценивают, критикуют оригинал по переводу и т. п.), считая, что по форме и по содержанию они имеют дело с одним и тем же сообщением.

В частности, современная склонность газет к псевдоцитированию (замене одного или двух слов в известной цитате или названии реалии) представляет серьезные сложности при переводе их на иностранный язык. Например, заголовок статьи о Б. А. Березовском в журнале «Профиль» № 43 за 1999 г. «БАБушка рядом с дедушкой» содержит целых три культурных реалии, чтобы передать которые потребуется специальное разъяснение, что БАБ — это расхожая аббревиатура из инициалов Б. А. Березовского, под словом «Дедушка» подразумевается Б. Н. Ельцин, а вся фраза заимствована из песни Раймонда Паулса, и ее продолжение звучит следующим образом: «Столько лет, столько лет вместе», что является намеком на длительные связи между Б. Н. Ельциным и Б. А. Березовским. Интересно проследить за переводом на разные языки широко распространенного газетного клише «*en marge du sommet*» и цепочки искажений, которые за этим следуют. Многие переводчики не утруждают себя поиском адекватного коммуникативного смысла и калькируют «на полях саммита». И вот уже появляются вариации «на площадках саммита» и уже совсем далекое от первоначального смысла «во время саммита».

Если вопрос о норме в переводе в основном ограничивается языковым аспектом, то при переходе к обсуждению собственно качества перевода становится важен и прагматический аспект. В этой связи особого внимания заслуживает «скопос-теория», созданная германскими переводоведами К. Райс и Х. Фермеером, где соответствие перевода оригиналу в текстовом и в функциональном аспекте отступает на второй план и трактуется как частный случай, не определяющий понятие «перевод» в целом. Главным и практически единственным критерием оценки качества перевода объявляется его соответствие той цели, ради которой был осуществлен. Этот принцип и лежит в основе концепции «скопос-теории». Но это уже предмет отдельной статьи и особого разговора.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА В КУРСЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Караичева Т. В., Белорусский государственный университет

Курс теории и практики перевода (ТПП) занимает совершенно особое место в профессиональной подготовке специалистов в области международных отношений. С одной стороны он дает выход в профессио-